

Глава 968: Перед рассветом

Бе Янхун ничего не говорил, объясняя все спокойным выражением лица.

Все было возможно.

Сюаньюань По вдруг почувствовал себя немного холодно. Встав, он сказал: «Я планирую встретить лидера племени».

Бе Янхун ответил: «Даже если ты расскажешь ему о своих предположениях, это будет бессмысленно».

Сюаньюань По в некотором волнении сказал: «Тогда почему никто еще не пришел?»

«Ни почтенный Даосист, ни Ван По не придут, потому что никто не может быть уверен, что это не ловушка».

Бе Янхун посмотрел на тусклый кристальный порошок и погнувшиеся деревянные пагоды на полу. Он сделал паузу, а потом продолжил: «В глазах всех я и моя жена уже мертвы, так что люди не могут позволить потерять другого эксперта Божественного Домена. Это перевернет всю систему, на которой построен континент».

Сюаньюань По задумался, а потом заявил: «Завтра я приложу все усилия, чтобы попытаться убить его».

Уцюн Би прислонилась к стене, сжимая обрубок руки и глядя на него презрительным взглядом: «Мы полагаемся на тебя?»

Сюаньюань По уже научился игнорировать ее. Он продолжил смотреть на Бе Янхуна, говоря: «И я думаю, что кто-то придет помочь мне».

Бе Янхун понимал, что он имел в виду. Если их предположения были верны, среди оборотней определенно было много людей, возможно, даже влиятельных персон, которые так же сильно противостояли этому, как и Сюаньюань По.

В действительности он уже подтвердил истину всей ситуации, так как он и Уцюн Би были серьезно ранены, потому что Мадам Му была в сговоре с демонами.

Так как он не мог понять, он только мог ждать, пока что-то случится, так что Сюаньюань По вышел из комнаты и начал готовить обед.

Почувствовав овощное масло и баклажаны снаружи, Уцюн Би была крайне раздражена.

Кроме тушеных баклажанов Сюаньюань По также вскипятил кастрюлю зеленого лука с тофу, приготовил большую миску кукурузного риса, и самым вкусным из этого всего был десяток кусочков сухого мяса, готовящегося на пару с рисом.

Сюаньюань По и Бе Янхун ели очень серьезно, даже наслаждаясь едой.

Уцюн Би не хватало руки, так что для нее было непросто есть. Она хотела симитировать Бе Янхуна и завернуть рис в мясо, но не смогла несколько раз.

Она разозлилась и бросила палочки на стол, ругаясь: «Есть только свиную еду, неудивительно, что ты выглядишь, как свинья!»

Бе Янхун взглянул на нее, по-видимому, желая утешить ее парой слов. Однако, он в итоге ничего не сказал, только вздохнув.

.....

.....

Улицы нижнего города возле Красной Реки всегда ощущались влажными, даже когда не шел дождь. Возможно, это было связано с тем, что система канализации не была развита, или, возможно, потому что качество живущих здесь людей тоже было не очень высоким. У живущих на этих улицах была привычка выбрасывать мусор и грязную воду на обочину улицы.

Тень медленно дрейфовала через мусор и грязную воду на улицах, спускаясь по каменным ступенькам и наконец-то прибывая в Сосновые Пути.

В прошлые две ночи Сосновые Пути совершенно отличались от обычного. Здесь было намного тише, но это не означало, что здесь никого не было.

Люди заполнили улицы.

Воины племени Медведя, стюард клана Танг и десяток культиваторов с юга, и Архиепископ Западных Пустошей в сопровождении нескольких десятков священников окружили пространство.

Но внутри нельзя было услышать шума. Если не прислушиваться внимательно, даже нельзя было разобрать звук дыхания.

С настороженной и плотной защитной сетью даже эксперты Провозглашения Освобождения, как Сяо Чжан или Сяодэ, испытывают трудности с тем, чтобы прокрасться внутрь.

Но для этой тени это было несложной задачей. Он культивировал искусства Желтых Источников и был врожденно коварным и злобным, так что был очень опытен в путешествии через землю.

С наступлением позднего часа воители племени Медведя, священники и южные культиваторы в Сосновых Путиях немного расслабились.

Тень молча достигла внутреннего двора в конце аллеи, проникая в темноту с ветром, путешествуя по мху, чтобы достичь пола, наконец-то подкрадываясь к двери.

Сюаньюань По сидел скрестив ноги за дверью, закрыв глаза во сне.

Он так спал прошлые два дня.

Так как он сидел перед бумажной дверью, любой, кто захочет увидеть Бе Янхуна и Уцюн Би, сначала будет должен разбудить его.

Тень остановилась перед дверью, останавливая свое наступление.

Не потому, что он почувствовал силу меча на коленях Сюаньюань По, а потому что почувствовал двух людей за бумажной дверью.

Кристаллы были на грани разрушения, а деревянные пагоды потеряли много энергии. Более того, он был очень близко.

Он даже мог составить образ двух людей в море сознания.

Одна даосская монахиня и один ученый.

Это были те люди, которых он должен был найти.

Он, естественно, был очень шокирован, но прежде, чем он смог почувствовать счастье, он испытал страх.

Это были два эксперта Божественного Домена. Хотя они были тяжело ранены, он все еще не смел действовать слепо. Он только хотел отступить и вернуть эти новости Мадам Му.

Тень тихо вернулась во внутренний дворик, дрейфуя над белыми камнями к короткой сосне, намереваясь перепрыгнуть через стену.

В этот миг поток божественного намерения коснулся тени.

Это божественное намерение не казалось сильным. Его ци было нежным, как мягкий шелк, ни капли не нанося ему вреда.

Но он не смел двигаться, потому что сообщение, переданное этим божественным намерением, было кристально ясным.

Если он попытается высвободиться от этого божественного намерения, он определенно встревожит людей за стеной, а потом получит самое сильное давление от божественного намерения.

Но если он не будет двигаться, владелец божественного намерения тоже не станет действовать, потому что он не желал тревожить экспертов обратной в Городе Белого Императора.

Водянистый звездный свет поздней ночью сиял на внутренний двор, которую сосну и тени, шелестящие на ветру.

Время медленно шло, и не происходило ничего обычного.

Не было ни звука.

Наконец, в какой-то миг курица закудаhtала, собака залаяла, вода зажурчала, и слышались шаги. Улицы постепенно просыпались.

Утренний свет пал во внутренний двор, а звук воды указывал, что кто-то умывался в сопровождении нескольких слов разговоров. Сюаньюань По купил завтрак и вернулся. Он все еще ел мясные булочки, но все еще купил булочки на пару, похлебку и маринованные овощи для Бе Янхуна и Уцюн Би. По сравнению со вчера он также купил клецки, хотя в них не было и грамма мяса.

Из комнаты слышался звук падающих палочек для еды и перевернутых стульев.

Сюаньюань По открыл дверь и немного беспомощно покачал головой. Привязав Меч Горного Моря к поясу, он ушел.

Священники за внутренним двором ушли, как и стюард клана Танг и южные культиваторы. Посол Великой Чжоу уже ждал перед Имперским Городом.

Все люди в этом районе пойдут сегодня в Имперский Город, чтобы понаблюдать за битвами, так что Сосновые Пути этим утром были намного более тихими, чем обычно.

Маленький внутренний двор в конце аллеи был еще более тихим, настолько неподвижным, что это немного пугало.

Утренний ветер взъерошил короткую сосну, и ее тень задрожала. Другая тень взбаламутилась, как лист бумаги.

Чусу отменил технику скрытности, раскрывая свое истинное тело.

Во внутреннем дворике постепенно появился туман, закрывая утреннее солнце.

В мелком канале вдоль стены несколько серебристых рыб всплыли животами вверх, они уже были мертвы.

Короткая сосна постепенно почернела, как будто много лет не было дождей, постепенно покрываясь толстым слоем пыли.

На дровах начал расти мох, а доски пола намокли.

Весь внутренний двор стал невероятно влажным и душным.

Этот туман и влага исходили от тела Чусу.

Из его тела наружу устремился похожий на кислоту пот, промочив его порванную одежду и превращаясь в токсичный туман.

Божественное намерение все еще было нацелено на его тело.

После долгой ночи он уже был на грани.

Сейчас перед ним было два пути.

Отступить или наступать? Независимо от пути он должен был избавиться от божественного намерения, принимая самый решительный выбор.

Он без колебаний выбрал первое, намереваясь бежать.

Именно так он выживал глубоко в ручье, скрытом большим массивом Секты Долголетия.

Позже, когда он был окружен экспертами демонов в снежных равнинах, он использовал тот же метод, чтобы выжить.

Он был готов пойти на любое бесстыдство ради выживания. В будущем он отомстит за себя в бесчисленные разы более жестокими методами.

С этим божественным намерением, нацеленным на него, он не смел запросто путешествовать по воздуху. Два уродливых крыла плоти под покровом ночи молча вырвались из его одежды.

Но он вмиг остановился, постепенно замедляя крылья плоти.

Он высунул кроваво-красный язык и облизал треснувшие губы, а потом улыбнулся.

Его улыбка была невероятно уродливой, как потрескивание трупa насекомого на жаре солнца.

Он развернулся и уставился в туман, хихикая своим уродливым и пронзительным голосом: «Так вы просто пугали меня».

«Вы не атаковали меня всю ночь не потому, что волновались о том, что можете встревожить Мадам Му или других экспертов-оборотней, а потому, что уже были тяжело ранены. Для вас было невозможно предпринять что-либо.и вы не хотели, чтобы тот паренек шел на риск, сражаясь со мной, так что вы нацелили на меня это божественное намерение».

Утренний свет, попадающий во внутренний двор, стал немного ярче, раскрывая глубокое сомнение в мрачных глазах Чусу.

«Вы скорее предпочтете сразиться со мной и бесконечным потоком экспертов-оборотней, которые последуют за мной, но вы не пожелали раскрыть моё нахождение прошлой ночью, чтобы тот паренек по имени Сюаньюань По испытал небольшой риск. Почему же это? Он - последний ученик Сэра или... ваш внебрачный сын?»

Он медленно шел вперед. Туман расступался перед ним, раскрывая крыльцо дома.

Из дома не доносилось звуков, и никто не мог ответить на его вопрос.

Чусу подошел к дому. Ему потребуется сделать два шага, и его рука сможет коснуться двери.

Его тело дрожало в волнении. Конечно же, присутствовал остаточный страх. Хотя он был сильно уверен, что все было так, как он и сказал, мысль о сражении с такой легендарной парой заставила его почувствовать неостановимый страх.

Если это было возможно, он никогда не станет подниматься по ступенькам, никогда не станет открывать дверь. Он бы даже не приблизился к этому дому.

Из его тела продолжил литься пот, туман становился более густым, а пол - более влажным. На дровах начали прорасти грибы, которые быстро сгнивали. Все, сделанное из дерева в доме, начало гноиться. Влажная и едкая вонь окутала весь внутренний двор.

Дверь дома с щелчком упала, открывая бумажную дверь, через которую были смутно видны две фигуры.

Из-за бумажной двери послышался вздох.

Эмоции, содержащиеся в этом вздохе, не были сложными и не были грустными. Это был простой вздох, кажущийся особенно умиротворенным.

Влажный и горячий туман просачивался через деревянный каркас. Бумага промокла и начала загибаться, рушась с деревом во что-то, похожее на облако снежинок.

В этом облаке снежинок Бе Янхун и Уцюн Би сидели напротив стены.